

3. Граудина Л.К. Русский язык: Энциклопедия. – М., 1997. – С.298.

4. Ахманова О.С., Бельчиков Ю.А., Веселитский В.В. К вопросу о «правильности» речи// Вопросы языкознания. 1960. №2.

5. Едличка А. Типы норм языковой коммуникации// Новое в зарубежной лингвистике: Вып.20: Теория ЧССР. М.: Прогресс, 1987. – С.320.

6. Матыжанов К., Оразов С., Кокеева Ж., Мадиева Г., Иманбердиева С. Справочник по ономастике. – Алматы, 2006. – С.219.

***

Бұл мақалада тәуелсіз Қазақстан қабылдаған мемлекеттік ономастикалық жұмыс тұжырымдамасының, оған

негізделген ономастикалық жұмыстардың негізгі қағидаты, бүгінгі күннің міндеті – ұлттық болмысымызға сай ономастиканы қалыптастыру, елді мекен атауларының орыс тіліндегі транскрипциясын нақтылау сияқты мәселелер қарастырылады.

***

Ономастика как одно из ведущих направлений национально-языковой политики в республике приобретает не только научно-практическое, культурно-историческое, но и общественно-политическое значение. В данной статье рассматривается современное состояние государственной ономастической работы в Республике Казахстан, а также рассматриваются вопросы правила транскрибирования географических объектов Казахстана на русском языке.

И. Акчурина

ОБРАЗОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ МОРФОЛОГИЧЕСКИМ СПОСОБОМ (в азербайджанском и французском языках)

Морфологический путь образования дипломатических терминов основывается на известных принципах лексической системы языка. В отличие от семантического, при морфологическом способе словообразования возникают новые терминологические единицы. Это становится возможным благодаря различным словообразовательным морфемам, относящимся к тому или иному языку. Эти морфемы, присоединяясь к различным словам общеупотребительного фонда языка, либо к терминам, служат производящей базой для новых терминологических единиц. Образование дипломатических терминов путем морфологического способа играет особую роль в обогащении дипломатической терминологии языка и основывается на специфических словообразовательных особенностях каждого из сопоставляемых – азербайджанского и французского языков. Во французском языке процесс словообразования дипломатических терминов реализуется главным образом с помощью суффиксов и префиксов, в то время как, в азербайджанском языке он осуществляется в соответствии с типологической структурой азербайджанского языка – с помощью аффиксов. Также в азербайджанском языке можно встретить случаи словопроизводства путем некоторых заимствованных префиксов. Морфологический способ образования дипломатических терминов в сопоставляемых азербайджанском и французском языках имеет ряд общих особен-

ностей. Например, в обоих языках, дипломатические термины могут состоять как из одной, так и из разных частей речи. Поэтому, считаем целесообразным исследование дипломатических терминов посредством суффиксального и префиксального путей словообразования в азербайджанском и французском языках.

Следует отметить, что суффиксы способны указывать на принадлежность слова к той или иной части речи, иногда указывают лексико-семантический разряд нового слова, нередко имеют оценочно-стилистическое значение, указывая на отношение говорящего к обозначаемому явлению или на стилистическую принадлежность слова. Поскольку суффикс признается особым классом морфем, а морфема есть знак, следовательно, суффиксу, как и любому другому языковому знаку, присуще значение.

Итак, рассмотрим некоторые суффиксы, которые активно участвуют в процессе образования новых лексических единиц. Среди суффиксов, образующих имена существительные по своей продуктивности выделяются нижеследующие суффиксы: *-isme -ation / -tion, -iste; -ité; -été; -té; -age; -at; -ard; -ement; -atrice; -cide; -ence; -ie; -ure; -crqtie; -cité*. Например: *colonialisme n.m., bolchévisme n.m., existensialisme n.m., panafricanisme n.m., expansioniste n., extrémiste n., réception n.f., génocide n.m., excellence n.f., suspension d'armes n.f., terreur n.f., théorie n.f., satisfaction n.f., capitulation n.f.* и т.д. Интерес

представляют суффиксы *-iste* и *-isme*. Эти суффиксы можно назвать «интернациональными», так как они есть и в других языках. Например, в азербайджанском языке: *марксизм* – *marksizm*, во французском: *marxiste* – *marxisme*. Особенно много таких слов, образованных от основ имен собственных, в языке прессы, так как суффикс *-iste* образует существительные, которые обозначают человека, принадлежащего к какому-либо политическому, литературному течению. Как видим, образование на *-iste* и *-isme* взаимосвязаны. Не все слова на *-iste* и *-isme* долговечны, поскольку судьба их и жизнь в языке зависит от судьбы и значения соответствующего политического или общественного деятеля.

Суффикс *-iste* образует как существительные, так и прилагательные.

Так, в процессе исследования было выявлено, что большинство слов на *-iste* имеют непосредственное отношение к дипломатической терминологии. Пример: *gauchiste*, *gaulliste*, *trotskiste*, *tapiste*, *nomenklaturiste*, *vichyste* (*om vichy*)

А в азербайджанском языке в процессе образования дипломатических терминов активную роль играют морфемы азербайджанского происхождения – суффиксы: *-liq*, *-ma// -maq*, *-çı*, *-ıq* и др., окончания перешедшие в азербайджанский язык из других языков: *-name*, *-izm*, *-gah* и приставка *de-*. Эти суффиксы, присоединяясь к исконно азербайджанским и заимствованным словам играют важную роль в обогащении дипломатической лексики азербайджанского языка. Например: *fəallıq*, *asilılıq*, *səfirlik*, *konsulluq*, *autentlik*, *paraflama*, *yazışma*, *tanınma*, *ləğv etmə*, *akkreditə olunma*, *zevriliş*, *dünyəş*, *gürbəş*, *dəzəliş*, *lobbizi*, *məşahidəzi*, *elzi*, *vasitəzi*, *zevik*, *danişiq*, *etimadnamə*, *bəyənmə*, *qətnamə*, *ıvdatnamə* (*geri zağırılma*), *iqamətgah*, *militarizm*, *demarkasiya*, *denonsasiya*, *demarş* и др. Из данных примеров становится ясно, что дипломатические термины такого типа, с точки зрения выражаемого ими семантического значения имеют различные особенности и служат для выражения понятий, относящихся к различным отраслям. При этом конкретизируются значения общеупотребительных слов терминов-словосочетаний. Например: *ıvrənilmə*, *kəsilimə*, *bəyənmə*, *gərginlik*, *fəallıq*, *axtarış*, *dünyəş*, *məşahidəzi* и др. Значения слов в составе словосочетания выражают наиболее конкретное понятие, относящееся к дипломатии.

Что касается продуктивности словообразования в классе имен прилагательных во фран-

цузском языке, известно, что в трудах зарубежных специалистов французского языка, нет единого мнения относительно продуктивности словообразовательных процессов. Если одни исследователи отмечают ограниченность словообразовательных средств и связанную с этим немногочисленность прилагательных, то другие полагают, что деривация является активным средством пополнения словарного состава французского языка словами, выражающими признак предмета. Тем самым отсутствует единое мнение о тенденциях, имеющих место в классе имен прилагательных, а также в отношении отдельных суффиксальных образований. Так, например, Э.Бурсье отмечает, что наиболее продуктивными суффиксами являются *-able*, *-ible*, *-el*, *-al*, *-eux*, *-ique*, *-âtre* и *-esque* [3, с. 376].

По мнению Е.А.Щелока, наиболее широкое распространение получили суффиксы «народного» происхождения: *-able*, *-eux*, *-if*, *-ais*, *-ois*, *-ien*; суффиксы «книжного» происхождения: *-ique*, *-al*, *-aire*, *-iste*; заимствованные из других языков суффиксы *-ard* и *-esque*, образующие производные прилагательные общеупотребительного значения и потому заслуживающие особого внимания [5, с. 69].

Приведем примеры имен прилагательных, образованных путем суффиксального словообразования: *préliminaire*; *préemptoire*; *refugié*, *e*; *préventif*, *-ive*; *flexible*; *antonome*; *agraire*; *autoritaire*; *dénucléarisé*, *e*; *honoré*; *madataire* и т. д.

Что касается продуктивности глаголообразующих суффиксов во французском языке, необходимо отметить, что наиболее продуктивными суффиксами здесь являются нижеследующие: *-er*; *-ir*; *-iser*; *-re*; *-onner*; *-iner*; *-iller*; *-ifier*; *-eter*; *-eler*; *-oter*; *-eiller*; *-asser*; *-oyer*; *-ocher*.

Итак, мы рассмотрели несколько продуктивных суффиксов современных французского и азербайджанского языков и, можем сказать, что процесс словообразования продолжается, а суффиксация является одним из активных способов пополнения лексики исследуемых языков.

Суффиксы, обладая определенным лексическим и эмоционально-стилистическим значением, выступают в роли словообразовательных формантов, способствующих появлению в языке самостоятельных лексических единиц. Префиксальное словообразование является вторым наиболее продуктивным способом словообразования. Знакомство с теоретической литературой по вопросу префиксального словообразования в современном французском языке, в совокупности с проведенным анализом фактического материала, показал, что, несмотря на

относительно меньшую продуктивность, оно играет весьма важную роль в системе словообразования французского языка. Префиксы, образуя новое слово, относят его к основному классу слов, т.е. к той же части речи, в то время как суффиксы в целом отличаются большей функциональной валентностью. Кроме того, связь префикса с основным словом представляется более независимой и самостоятельной, нежели у суффиксов.

Все еще остаются невыясненными и спорными некоторые вопросы, связанные с префиксальным словообразованием в современном французском языке. Спорными остаются такие вопросы, как определение самого понятия префикса [4, с. 282], его четкое отграничение от понятия суффикса, определение продуктивности тех или иных префиксов, связь префиксов с определенной частью речи, определение общей продуктивности префиксального словообразования в системе словообразования.

Исследование особенностей проявления префиксального словообразования показало, что оно проявляется в следующих лексико-грамматических классах слов: 1) имена существительные; 2) имена прилагательные; 3) глаголы. В других, каких-либо заметных процессах префиксального словообразования не наблюдается.

Среди дипломатических терминов, образованных путем префиксального словообразования, количество таких терминов составляют важное место, что говорит о продуктивности данного пути словообразования.

При этом исследование свидетельствует, что наиболее продуктивными в этом отношении являются нижеследующие префиксы: de-, anti-, dys-, gré-, super-, co-, an-, bi-, ge-, bi-.

Рассмотрим некоторые примеры: *düpolitisation n.f.* – деполитизация – *siyasizləşdirmə*; *antimilitarisme n.m.* – антимилитаризм – *antimilitarizm*; *colonialisme n.m.* – колониализм – *müstəmləkəçilik*; *dysfonctionnement n.m.* – дисфункция – *funksiyanın pozulması*; *superpuissance n.f.* – сверхдержава – *füvqəldüvlət* и т.д.

В целом, сравнение префиксального словообразования с суффиксальным словообразованием в классе имен существительных, свидетельствует о том, что префиксальное уступает суффиксальному словообразованию в продуктивности.

Анализ продуктивности префиксов в образовании имен прилагательных позволил определить, что наиболее активным префиксом оказался префикс – *anti* (*antiraciste* – *антирасист* – *rasizmə qarşı olan*); далее следуют

префиксы: –*inter-*, *internationaliste* – *интернационалист* – *beynəlmiləsi*; прѐй- (*préliminaire* – *предварительный* – *ilk mərhələyə aid olan*); an-, a-, ane-, as-: *apolitique* – *аполитичный*, –*ая* – *qeyri/siyasi*; *infiltrable* – *изəriyəsizilməyən* – *непроницаемый /ая*; *hyper (sur; au-dessus; excus)* – *hypertrophique, hypertension* – *hypertensionnelle* – *сверхнапряженный /ая* – *uyksək gərginlikli* и т.д.

Подытожив, можно прийти к выводу, что префиксальное словообразование в классе имен прилагательных остается достаточно продуктивным в процессе образования дипломатической терминологии в современном французском языке.

Словообразовательные возможности префиксального способа в классе глаголов представляется малопродуктивными. Наиболее продуктивными глаголообразующими префиксами являются: *dé-*, *re-*, *des-*, *inter-* и *post-* в классе дипломатических терминов.

Здесь можно привести, в качестве примера, нижеследующие слова: *düpolitiser* – *деполитизировать* – *siyasizləşdirmək*; *dücoloniser* – *мüstəmləkəçisizləşdirmək* – *деколонизировать*; *remilitariser* – *yenidən silahlandırmaq* – *ремилитаризировать*; *dümobiliser* – *демобилизовать* – *ordudan tərxis etmək*; *refaire* – *yenidən etmək* – *переработать* и т.д. Анализ фактического материала свидетельствует о том, что, несмотря на относительно малопродуктивность префиксального словообразования в классе глаголов, префиксация играет важную роль в процессах пополнения словарного состава современного французского языка.

Сопоставительное изучение азербайджанского и французского языков, позволяет отметить, что для азербайджанского языка не является характерным образование дипломатической терминологии при помощи препозитивных элементов (префиксов), поэтому данный язык при необходимости использует либо заимствованные слова, либо международную терминологию, и на данном этапе используется в качестве терминологических единиц.

1. Гасымов, И. Пути формирования военных терминов в азербайджанском языке. Баку: Нурлан, 2000, 216 стр. (на азерб. языке)

2. Гасанов, Х. Лексика современного Азербайджанского языка. Баку, Маариф, 1988, 308 стр. (на азерб. языке)

3. Bourciez E. Elements de linguistique romaine. P., 1956, 657 p.

4. Махортых В.М. Суффиксальное образование абстрактных имен существительных во французском языке. – Дис. Канд. Филол. Наук., Л., АГУ, 1967, 432 л.

5. Щелок Е.А., Комарев Д. Пособие по французской лексикологии. – М., 1970. – 263 с.

* * *

The process of diplomatic terms formation is realized by means of suffixes and prefixes in French, whereas in Azerbaijani language by means of affixes and loan worded prefixes. Comparative study of Azerbaijan

and French languages has indicated that in Azerbaijani language formation of diplomatic terminology by means of prefixes is not characteristic. Therefore, the given language uses either loan words, or the international terminology.

М. К. Ахметова

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (Американизмы)

Язык является сложнейшим творением человеческого разума. Для нас мышление неотделимо от речи, а ни один ментальный или познавательный процесс не может осуществляться без посредства языка. Человек не может жить обособленно без общения, и поэтому язык не может быть постоянной величиной, он все время расширяется, пополняется новыми лексическими единицами. В наше время, когда человечество стоит на пороге нового, информационного, этапа общественного развития, формируется новый подход в научных исследованиях. Так, в лингвистике происходит смещение акцентов с языковой системы на языковую личность – субъекта вербальной деятельности – и влияние языка на культуру и мышление.

Язык постоянно совершенствуется, реагируя на изменения исторической эпохи и культурных традиций. Он представляет собой не изолированную, а открытую для взаимодействия с иными языками и культурами систему, поэтому состав каждого языка постоянно пополняется за счет иноязычных единиц. При этом заимствование языковых явлений обязательно сопровождается взаимодействием культур, т.е. факт заимствования свидетельствует о соприкосновении культур на языковом уровне.

Всем известно, что лингвистика – это наука о языке. Существует еще такая наука, как лингвокультурология. По определению В.А. Масловой лингвокультурология – это «отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, как гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру, интегративная область знаний, вбирающая в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии».

Эта наука возникла на стыке лингвистики и культурологии и исследует проявления куль-

туры народа, которые отразились и закрепились в языке. Данная дисциплина исследует языковые факты сквозь призму духовной культуры, а собственно язык рассматривает как культурный феномен. Предметом исследования в лингвокультурологии могут стать любые языковые и культурные явления в их взаимосвязи. В данном случае предмет исследования – это заимствования как результат взаимодействия культур. Заимствования – прямое следствие взаимодействия разных культур, т.е. преемственность языковая закономерно вытекает из преемственности культурных явлений. Изучая любой язык нельзя рассматривать его отдельно от культуры народа, говорящего на нем.

Обогащение словарного состава языка за счет словаря других языков обычно является следствием разных политических, экономических, торговых отношений. Отметим, что не существует общепринятого определения понятия культура, но если рассматривать культуру как «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей», то все, что имеет отношение к окружающей человека, воспринимаемой и преобразуемой им действительности, от предметов быта до абстрактных философских категорий, в той или иной степени связано с культурой. В таком случае, при любом межнациональном взаимодействии происходит обмен культурной информацией, что, в свою очередь, не может не отразиться на языке. Часто при заимствовании новое слово приходит вместе с новой реалией, не существовавшей в культуре говорящих на заимствующем языке, следовательно – не зафиксированной в языковой картине мира. В некоторых случаях заимствованное слово приходит как синоним уже существовавшего в словарном составе заимствующего языка слова (например, слова импорт и экспорт появились как синонимы русских ввоз и вывоз). Причины такого дублирования слов